

Лун Чи моргнула, недоуменно глядя на бабушку:

— Её мать... предательница Дворца Сюаньньюй?

Бессмертная госпожа Цуй взглянула на свою глуповатую внучку и сказала:

— У Гу Яньяна было множество женщин, родивших ему детей, и только тех, кто заслужил упоминания, насчитывалось более тридцати. Этот Гу Тринадцатый — сын Гу Яньяна и той предательницы из Дворца Сюаньньюй. У них был тайный роман, и она родила ему этого ребёнка. Гу Яньян пообещал ей выгоду, и она погубила тысячелетнее наследие Дворца Сюаньньюй.

Она не хотела даже упоминать имя предательницы, настолько та навредила многим. Однако, поскольку это касалось их семьи, она добавила:

— После уничтожения Дворца Сюаньньюй та предательница со своими последователями основала Дворец Суньюй и присоединилась к Секте Звездной Луны. Теперь она глава Дворца Суньюй, так что Гу Тринадцатый не только тринадцатый сын Секты Звездной Луны, но и единственный сын главы Дворца Суньюй.

Гу Тринадцатый наслаждался славой благодаря своей предательнице-матери, но именно из-за неё он и погиб здесь, чтобы присоединиться к остальным погибшим из Дворца Сюаньньюй.

Лун Чи обнаружила, что её бабушка обладает чувством справедливости, и вспомнила слова своей наставницы Юйсюань: «Внешность отражает душу, и красивые люди не могут быть злыми. И наоборот, даже самый красивый человек станет уродливым, если его душа испорчена». Она искренне похвалила:

— Бабушка, ты такая красивая.

Бессмертная госпожа Цуй чуть не зажмурилась от удовольствия, с улыбкой поправила волосы у уха и с гордостью сказала:

— Конечно, если бы у тебя было хотя бы семьдесят процентов моей красоты, ты бы уже была прекрасна. Хотя сейчас у тебя лишь пятьдесят процентов, да и моей изысканной грации не хватает, но в целом сойдёт.

Лун Чи: «...» Зачем она вообще открыла рот!

Бессмертная госпожа Цуй подняла тело Гу Тринадцатого и сказала:

— Позже отправим Ван Эргоу, чтобы он вернул его Гу Яньяну.

Лун Чи: «...» Она на мгновение задумалась, затем сказала:

— Бабушка, Ван Эргоу вырос в деревне Таньту.

Бессмертная госпожа Цуй с недоумением посмотрела на Лун Чи:

— Ты думаешь, в любой семье ребёнок может случайно потеряться, переплыть несколько рек и быть найденным живым и невредимым?

— У тебя есть артефакты для защиты, а у него в теле запечатаны тысячи злобных призраков, так что ему не страшны злые духи и трупные монстры в реке. Но ты — природный дух, и ты нашла путь к берегу деревни Таньту, следуя драконьей ци. Ван Эргоу — человек, и чтобы он добрался до деревни Таньту, кто-то должен был рассчитать место, течение и время, чтобы выпустить его в реку. Иначе он мог бы стать пиратом в Крепости Восьми Врат или утонуть в бурных водах на пути от Крепости Восьми Врат до Трупного берега. Без точного расчёта времени, его было бы трудно заметить в середине такой широкой реки, и он, скорее всего, уплыл бы вниз по течению. Только зная, когда старик Хэ выходит на рыбалку, можно было точно рассчитать, чтобы он нашёл его и вытащил. Ван Эргоу был запечатан злобными призраками, так что его могли отправить только к вашему деревенскому даосу Саньту, который разбирается в магии.

— Я думаю, твоя наставница поняла, что Ван Эргоу был подослан, поэтому, несмотря на его талант к боевым искусствам и хороший характер, она учила его лишь базовым техникам укрепления тела.

Бессмертная госпожа Цуй сказала:

— Он — заранее подготовленная пешка.

Выслушав бабушку, Лун Чи задумалась, затем схватила тело Гу Тринадцатого и сказала:

— Я пойду с тобой, заодно увижу Ван Эргоу.

Когда Ван Эргоу спускался с горы, его телега перевернулась, он разбил лицо, вывихнул ногу и не смог уйти, остановившись неподалёку от деревенского храма.

Лун Чи, неся тело Гу Тринадцатого, отправилась к Ван Эргоу.

Придя в деревню, она увидела Бельчонка, который помогал поселенцам, недавно прибывшим с Великой горы Инь, и попросила его приготовить гроб и средства для сохранения тела Гу Тринадцатого, после чего побежала к Ван Эргоу.

Они сидели на куче дров у входа в деревню, и Лун Чи рассказала ему, что Гу Тринадцатый был похож на него и перед смертью крикнул, что Ван Эргоу — его брат. Она подробно рассказала ему о том, что у Гу Яньяна много сыновей, и о статусе Гу Тринадцатого.

Ван Эргоу слушал, пока не очнулся от шока, и сказал:

— Значит, я должен был быть богатым аристократом.

Лун Чи бросила на него взгляд, полный сомнения, и сказала:

— Скорее всего, твоя мать не была такой влиятельной, как мать Гу Тринадцатого, и тебя просто использовали как пешку.

Она подперла подбородок рукой:

— Если Гу Яньян действительно твой отец, и у него столько сыновей, то ты... наверное, ничего не стоишь. Если бы он не использовал тебя как пешку, ты, вероятно, жил бы в тени своих более удачливых братьев. Это очевидно, если посмотреть на детей в семьях с множеством жён и наложниц в городе и Крепости Восьми Врат.

Ван Эргоу кивнул:

— Верно.

Он сказал:

— Хорошо, что Гу Яньян подстроил всё с даосом Саньту, иначе...

Он взглянул на Лун Чи, проглотил слова и посмотрел на тело Гу Тринадцатого, лежащее на земле. Он сглотнул и сказал:

— Нет, нет, мне нужно нанять больше телохранителей, а то мать Гу Тринадцатого убьёт меня.

Лун Чи сказала:

— Прижмись к своему отцу. В конце концов, ты его сын, и у тебя есть Небесная книга судьбы, что делает тебя особенным.

Ван Эргоу забеспокоился:

— А вдруг он не мой отец?

Лун Чи сказала:

— Даже если он не твой отец, ты так похож на Гу Тринадцатого, и ты сам лезешь к нему в сыновья. Он, вероятно, согласится, даже если это ошибка, и просто усыновит тебя. Подумай, ты смог постичь Небесную книгу судьбы, да ещё и связан с Сектой Бессмертных Облаков...

Она подмигнула Ван Эргоу, и смысл был очевиден.

Ван Эргоу потирал подбородок, размышляя:

— Мне нужно признать его отцом и что-нибудь получить. Эй, напиши письмо даосу Юйсюань, скажи, что это ты послала меня признать его отцом, а то она может проткнуть меня мечом.

Лун Чи сказала:

— Не переживай, даос Юйсюань слишком высокого мнения о себе, ты ей не интересен.

С этими словами она прыгнула с кучи дров и сказала:

— Я пошла.

Ван Эргоу окликнул её:

— Сяо Чицзы, — позвал он, — ты не боишься, что я перейду на сторону Гу Яньяна?

Лун Чи, не оборачиваясь, сказала:

— У тебя есть Небесная книга судьбы, и ты сам можешь заработать состояние, не нуждаясь в Гу Яньяне. Если ты захочешь унаследовать Секту Звездной Луны, тебе придётся бороться с десятками братьев, так что проще самому заработать своё состояние. Даже если он твой отец, он не растил и не учил тебя, и такой отец может только навлечь беду. Зачем он тебе нужен?

Ван Эргоу, выслушав Лун Чи, понял, что она всё же беспокоится о нём, а беспокойство — это забота. Сяо Чицзы всё ещё заботится о нём, иначе она не пришла бы специально ради этого. Даже внезапное появление сводного брата и необходимость доставить его тело не казались теперь такими уж неприятными. Он улыбнулся, чувствуя себя счастливым.

Лун Чи, позаботившись о своём друге детства, даже не зашла в горный храм и снова побежала к Нань Лицзю, чтобы посмотреть на разворачивающееся действие.

Нань Лицзю и Упырь-хоу сражались яростно, и Лун Чи, зная свои силы, не подходила близко, а сидела на холме, подперев подбородок рукой и наблюдая.

На самом деле, она мало что видела. Она могла лишь наблюдать, как область, покрытая золотым светом, расширялась, и улицы продолжали расти. Что касается Упыря-хоу, она видела только зловещую ци, рассеивающуюся из его тела и поглощаемую Городом Уван, но самого Упыря-хоу она не видела.

Нань Лицзю и Упырь-хоу сражались весь день, всю ночь, и снова весь день, и снова всю ночь...

Лун Чи уже устала наблюдать и даже уснула, свернувшись в песчаной пустоши.

Как только Лун Чи вошла на Великую гору Инь, Нань Лицзю почувствовала её, но, увидев, что она сидит одна и наблюдает, не стала её беспокоить, сосредоточившись на подавлении Упыря-хоу. Она заточила Упыря-хоу в подземной тюрьме и посмотрела на Лун Чи, которая, свернувшись калачиком, спала, посасывая палец. Она выглядела немного глупо, но и мило. Нань Лицзю подкатила город к ней, чтобы окружить её, и, сидя в инвалидном кресле, бесшумно приблизилась. Лун Чи, погружённая в глубокий сон, даже не проснулась.

<http://bllate.org/book/15297/1351416>